

К. ВАГИНОВ

ПУТЕШЕСТВИЕ
 В ХАОС

Издание Кольца Поэтов

МСМХХІ

ПЕТЕРБУРГ

*Достохвальному Аббат-
ству Гаэров посвящает
свое путешествие Кон-
стантин Вагинов.*

Седой табун из вихревых степей
Промчался все круша и руша.
И серый мох покрыл стада камней.
Травой зеленой всходят наши души.

Жуют траву стада камней.
В ночи я слышу шорох жуткий,
И при большой оранжевой Луне
Уходят в камни наши души.

Еще зари оранжевое ржанье
Ерусалимских стен не потрясло,
Лицо Иокноанна—белый камень
Цветами зелени и глины поросло.

И голова моя качается как череп
У окон сизых, у пустых домов
И в пустыри открыты двери,
Где щебень, вихрь, кружение облаков.

Под пегим городом заря играла в трубы,
И камышами одичалый челн пророс.
В полуоткрытые заоблачные губы
Тянулся месяц с сетью желтых кос.

И завывал над бездной человек нечеловечьи
И ударял в стада сырых камней,
И выходили души на откос Кузнечный
И хаос резали на призрачном огне.

Пустую колыбель над сумеречным миром
Качает желтого Иосифа жена.
Ползут туманы в розовые дыры
И тленье подымается из ран.

Бегут туманы в розовые дыры
И золоченых статуй в них мелькает блик,
Маяк давно ослеп над нашею квартирой
За бахромой ресниц — истлевшие угли.

Арап! Сдавай скорее карты!
Нам каждому приходится ночной кусок,
Заря уже давно в окно покашливает
И выставляет солнечный сосок.

Сосите, мол, и уходите в камни
Вы что то, засиделись за столом,
И, в погремушках вся, Мария в ресторане
О сумашедшем Сыне думает своим.

Цветы цветут из глаз зеленых наших
И наши мысли лепестки твердят,
Безумный Иисус с виновною ромашкой
Бредет куда глаза глядят.

О, только бы уйти от Бога,
Солгавшего и лгавшего всегда,
И месяц ржет на голубой дороге
И там, вдали, смеется Иордан.

Надел Иисус колпак дурацкий,
Озера сохли глаз Его,
И с ликом, вывшим из акаций,
Совокупился лик Его.

Кусает солнце холм покатый,
В крови листва, в крови песок....
И бродят овцы между статуй,
Носами тычут в пальцы ног.

Вихрь, бей по Лире,
Лира, волком вой,
Хаос все шире, шире...
Господи! Упокой.

Набухнут бубны звезд над нами,
Бубновой дамой выйдет ночь,
И над великим рестораном
Прольет багряное вино.

И ты себя как горсть червонцев
Как тонкий мех индийских коз
Отдашь в ее глухое лоно
И в нем задремлешь глубоко.

Прильни овалом губ холодных
Последний раз к перстам чужим
И в человеческих ладонях
Почувствуй трепетанье ржи.

Твой дом окном глядит в пространство,
Сырого лона запах в нем,
Как Финикия в вечность канет
Его Арийское веретено.